

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ НАИМЕНОВАНИЙ НЕКОТОРЫХ ПРОФЕССИЙ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ РУССКОЯЗЫЧНЫХ СТУДЕНТОВ

А.А. Яковлев, В.В. Манхирова, Е.К. Случаева

Сибирский федеральный университет, Красноярск

В статье представлены результаты ассоциативного эксперимента, в котором стимулами были наименования ряда профессий. Результаты эксперимента проливают свет на средства репрезентации образа конкретной профессии в языковом сознании студента и на специфику связей между реакциями и стимулами-наименованиями профессий.

Ключевые слова: свободный ассоциативный эксперимент, наименования профессий, языковое сознание.

В отечественной психолингвистике вслед за отечественной психологией принято чётко разграничивать понятия значения и личностного смысла. [3: 103, 449]. И вопрос не в том, что в некоторых словах преобладают общественно выработанные значения, а в других – личностные смыслы, вопрос в том, что в образе, соответствующем некоторому слову, наличествует и значение, и личностный смысл, и «качество» последнего различается у разных людей, принадлежащих к одной лингвокультуре. Хотя смысл выражает укоренённость индивидуального сознания в бытии человека, а значение – подключённость этого сознания к сознанию общественному, к культуре [2: 254], всё же их не следует противопоставлять друг другу.

Смыслы и значения слов у разных людей различаются потому, что отражают общественный и личностный опыт познания мира и общения с другими людьми, а опыт этот, в свою очередь, различается в зависимости от возраста людей, их социального статуса, профессии, места проживания, пола, личностных характеристик и т.д.

Небезынтересно в этой связи изучение значений слов, именующих, казалось бы, повседневные явления (с которыми человек ежедневно сталкивается, но привык этого не замечать), ведь это проливает свет на то, каким образом он переживает и оценивает этот опыт повседневного общения, взаимодействия с миром. Впрочем, психолингвиста здесь интересуют особенности языкового закрепления и речевого выражения этого опыта.

Проведённое исследование ставило перед собой целью выявление особенностей языковой картины мира или языкового сознания студентов через репрезентацию значений слов в ментальном лексиконе (не вдаваясь в дискуссию по поводу двух названных понятий, мы для простоты и экономии используем их в рамках этой статьи как синонимы, однако отграничивая их от такого понятия, как *образ мира*). Описываемый здесь эксперимент носил предварительный характер и был направлен на решение задачи о том, можно ли вообще обнаружить в языковой картине мира студента некоторую специфику, которая, как предполагалось, при её наличии будет неминуемо отражаться в результатах ассоциативного эксперимента.

В эксперименте был задействован 101 испытуемый (далее – Ии.) в возрасте от 17 до 25 лет, все они на период проведения эксперимента обучались в высших учебных заведениях г. Красноярск (большинство – в институте филологии и языковой коммуникации Сибирского федерального университета, но были также студенты Красноярского государственного медицинского университета им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого и других вузов), гендерная принадлежность Ии. не учитывалась. В конечном итоге было получено 99 анкет: один из Ии. не соответствовал возрастным ограничениям, анкета второго была испорчена, поэтому данные этих анкет были исключены из общей массы эмпирического материала.

Ии. было предложено дать от одной до трёх ассоциаций на список из 100 слов. Во избежание влияния реакции на стимул со стороны реакции на предыдущий стимул список состоял из слов разных частей речи, в котором в хаотичном порядке были расположены интересующие нас стимулы, из которых в настоящей работе описываются только слова-названия профессий: *врач, кондуктор, менеджер, писатель, повар, сантехник, спасатель, учитель, юрист*.

Список слов-стимулов предъявлялся Ии. в письменном виде. Названия профессий для эксперимента были выбраны по особым критериям. Это профессии, с представителями которых Ии. имеют опыт общения в повседневной жизни (*кондуктор, учитель*); профессии, которые в современном обществе считаются престижными (*менеджер, юрист*); профессии, которые можно считать престижными, но низкооплачиваемыми (*спасатель, врач*); и профессии, которые не престижны (*повар, сантехник*). Кроме того, в списке было слово *писатель*, которое тоже может быть рассмотрено наряду с перечисленными профессиями и охарактеризовано как обозначающее творческую профессию («Поэт в России – больше, чем поэт»).

Отметим, что Ии. предлагалось дать не одну, а несколько ассоциаций с тем, чтобы охватить как можно более широкий «участок» соответствующего смыслового поля. И хотя каждая последующая реакция связана со словом-стимулом через предыдущую, всё же эта последняя входит в более ядерную часть того же смыслового поля. Таким образом мы можем учесть и ядерные, и более периферийные смысловые элементы образа некоторой профессии в сознании студента, а также соответствующего ему слова в ментальном лексиконе студента.

В результате были получены 1386 реакций, а также 7 отказов от ответа. Цифра в скобках после реакции означает количество повторяющихся ответов среди Ии., отсутствие цифры означает, что такой ответ встречается единожды.

В работе [1: 140–141] приводятся несколько видов связи между стимулом и реакцией и указывается, что некоторые из них могут быть объединены как отношения координированности, субординации и т.п. и что однозначная трактовка связи между стимулом и реакцией не всегда возможна. А в нашей предыдущей публикации [5] на примере четырёх стимулов было подробно показано, каким образом эта система распределения реакций применяется относительно нашего материала.

Реакции на все девять интересующих нас стимулов можно разделить на следующие виды связи со стимулами:

1. Координированные:
  - Синонимия;
  - Разновидности профессий, относящихся к одной и той же сфере деятельности;
  - Профессия – объект действия;
  - Профессия – место действия представителя;
2. Субординированные:
  - Предмет – часть предмета;
  - Профессия – орудие деятельности;
3. Суперординативные:
  - Профессия – деятельность;
  - Частное – общее;
  - Профессия – результат действия представителя;
  - Профессия – оценка представителя;
  - Профессия – оценка труда;
  - Гендерная принадлежность.

Кроме этого, среди реакций на каждый стимул есть и такие, которые не могут быть отнесены ни к одному из этих видов. Иногда они представлены довольно широким числом реакций, что само по себе указывает на особенности связей выбранных для эксперимента слов с другими областями ментального лексикона. Распределение реакций нашего эксперимента отражено в таблице, приводимой ниже.

Следует отметить, что такие типы реакций, как «синонимия» и «разновидности профессий, относящихся к одной и той же сфере деятельности» различаются следующим образом. Синонимия: ВРАЧ – *доктор* (4), *эскулап*; ПОВАР – *кулинар*; Разновидности профессий: ВРАЧ – *хирург* (10), *патологоанатом* (2); ПОВАР – *шеф-повар* (4), *бармен*.

Полужирным шрифтом в таблице выделены по три наиболее частотные реакции на каждый стимул. Как видно из приведённого материала, практически везде преобладают субординированные и суперординативные реакции, причём вторые не только разнообразнее первых, но иногда и более многочисленны (пример – стимул ПОВАР, где самая многочисленная реакция является суперординативной). Это позволяет предположить, что в большинстве своём слова-наименования профессий связаны во внутреннем лексиконе со словами, обозначающими более широкую область реальной действительности, со словами, относящимися как собственно к обозначенной профессии, так и к соответствующей ей деятельности и ситуации, в которой эта деятельность осуществляется: ВРАЧ – *боль* (6), *очередь* (6), *здоровье* (3); ЮРИСТ – *суд* (15), *правосудие* (2); СПАСАТЕЛЬ – *МЧС* (10), *жизнь* (5), *мазь* (3), *катастрофа* (2), *помощь* (2).

Из таблицы также видно, что, хотя слова-стимулы объединяются по родовому признаку, реакции на них далеко не во всём совпадают (профессия профессии рознь). Бросается в глаза и то, что нет ни одного стимула, реакции

на который распределялись бы по всем выявленным группам, т.е., несмотря на определённую гиперонимическую общность значений слов-стимулов, реакции на них обладают своими особенностями. Однако нет и типа реакции, который был бы характерен для всех стимулов. Это позволяет сделать предварительный вывод о том, что смысл слова-названия профессии для индивида обусловлен его собственным опытом общения (в самом широком смысле) с представителями этой профессии и тем, как этот опыт окрашен эмоционально: каждое слово-наименование профессии кристаллизует в своём значении комплекс типичных ситуаций встречи с представителями данной профессии.

Таблица. Реакции на стимулы – названия профессий

Вид связи	Группа	Профессия								
		Врач	Повар	Менеджер	Писатель	Кондуктор	Спасатель	Учитель	Сантехник	Юрист
Координированные	Синонимия	9	-	25	10	-	-	7	-	-
	Разновидности профессий, относящихся к одной и той же сфере деятельности	37	9	20	11	1	5	8	-	18
	Профессия – объект действия	7	2	1	1	-	2	2	43	8
	Профессия – место действия представителя	20	27	10	-	23	22	17	1	-
Субординированные	Профессия – одежда представителя	18	25	8	7	8	15	6	10	6
	Профессия – орудие деятельности	18	10	6	17	26	11	20	16	-
Суперординативные	Профессия – деятельность	5	6	1	5	2	-	-	7	-
	Частное – общее	12	2	20	11	21	30	9	10	44
	Профессия – результат труда представителя.	2	24	1	31	-	2	7	1	2
	Профессия – оценка представителя	9	4	12	17	19	3	21	25	15
	Профессия – оценка труда	4	14	14	4	3	6	24	7	9
	Гендерная принадлежность	4	7	2	-	6	1	3	3	1
Прочие	Связь с личной жизнью	3	-	2	-	-	2	5	-	6
	Персоналии/персонажи	2	3	2	37	-	32	4	4	4
	Внешний вид	-	10	-	-	18	3	-	-	-
	Цвет	1	1	1	-	-	4	-	-	-
	Связь со временем	-	-	-	5	-	-	-	-	-
	Характерные фразы	-	-	1	-	3	-	-	-	-
Итого групп:		15	14	16	12	11	14	13	11	10

Примечательно, что слово, обозначающее профессию, может быть связано не только с деятельностью, этой профессии соответствующей, но и, напри-

мер, с местом, где могут встретиться представители данной профессии (ПОВАР – *кухня* (8); УЧИТЕЛЬ – *школа* (14)), с орудием деятельности (ВРАЧ – *шприц* (2), *скальпель* (2); ПИСАТЕЛЬ – *перо* (8)) и проч. К тому же немало реакций выявляют эмоционально-оценочный компонент, который выражается в оценке самого представителя профессии (КОНДУКТОР – *злой* (5), *толстый хам*, *орёт*; ЮРИСТ – *жулик*; УЧИТЕЛЬ – *строгий* (9)) и в оценке труда (САНТЕХНИК – *не умеют ничего*; МЕНЕДЖЕР – *скука*, *бесполезен*), но также в имплицитном виде может содержаться и в других типах реакций, например, тип реакций «внешний вид» (ПОВАР – *толстый* (9), *большой*; КОНДУКТОР – *толстый* (6), *грязный*, *плохо пахнет*, *большой*) или «результат труда» (ПОВАР – *вкусняшки*). Можно полагать, что такая уникальная эмоциональная окрашенность значений слов-наименований профессий обуславливает отношение индивида ко всем представителям данной профессии и к конкретному её представителю в конкретной ситуации общения. Иначе говоря, существует диалектика значения слова и соответствующего явления действительности: с одной стороны, типичные ситуации общения с представителями некоторой профессии отражаются в значении соответствующего слова; с другой стороны, само это значение влияет на отношение индивида к той или иной профессии и её представителям (а значит, частично и на его деятельность в таких ситуациях). Изменение одного неминуемо повлечёт за собой изменение другого: изменение образа какой-либо профессии в сознании как отражении опыта познания и общения (деятельности личности) приведёт к изменению значения слова и его связей с другими словами в языковом сознании как отражении речевого опыта индивида (речевой деятельности личности).

Указанную диалектику значения слова и соответствующего ему явления можно трактовать как диалектику двух процессов – процесса активной деятельности личности в предметном мире и процесса отражения мира в образах сознания, в том числе в значении слов. Следовательно, эта диалектика не противопоставляет внешнее и внутреннее и хорошо согласуется с положением А.Н. Леонтьева о том, что «действительная противоположность есть противоположность образа и процесса, безразлично внутреннего или внешнего, а вовсе не противоположность сознания, как внутреннего, предметному миру, как внешнему» [4: 43].

Общий смысловой «фон» значения конкретного слова-названия профессии включает в себя различные компоненты, сопутствующие конкретному представителю данной профессии, орудиям и результатам его деятельности, месту и времени работы и др., причём все эти компоненты так или иначе эмоционально переживаются. Смысловым фоном тогда можно назвать то субъективное переживание значения слова, которое отражается в эмоциональной окрашенности реакций и которое непосредственно из этого значения не выводится, но неминуемо сопутствует ему, окружает его в языковом сознании и образе мира индивида. Характерно, что для каждого рассмотренного нами слова-стимула такой фон уникален.

Различные слова-названия профессий в большей либо меньшей степени соотнесены по смыслу и эмоциональной оценке с различными явлениями, связанными с образом конкретной профессии в сознании индивида, что обусловлено, по-видимому, опытом индивида и местом образа данного явления (профессии, её представителя, места его работы и т.п.) в его образе мира в целом. Представляется, что из совокупности значений и смыслов таких слов невозможно составить содержательное наполнение понятия «профессия»; грубо говоря, в сознании индивида «профессии вообще» не существует, существует «профессия повара», «профессия юриста» и т.д. Это существенно для анализа языкового сознания индивида: есть вероятность, что далеко не каждому элементу языкового сознания соответствует некоторое явление действительности, непосредственно «извлекаемое» из опыта.

Нами приведено подразделение реакций на рассматриваемые стимулы по *видам* их связи с исходными словами, подразделение реакций на семантические *группы* предполагает отдельное более детальное изложение. Так, данные нашего эксперимента говорят, по всей видимости, о том, что слово *сантехник*, например, вызывает в сознании студента образ нетрезвого работника, который мало на что способен, а слово *учитель* связано по большей части с положительным отношением к этой профессии и её конкретным представителям. Это ещё раз демонстрирует принимаемое многими учёными, но не всегда учитываемое положение о том, что в языковом сознании отражаются не просто явления окружающей действительности, но их образы, преломленные через личный опыт переживаний и эмоций.

В названной выше книге А.А. Залевской указывается, что подведение реакций под объединяющую их рубрику неизбежно сглаживает специфику связи реакции со стимулом [1: 141], но позволяет говорить более обобщённо о значении тех или иных слов, не отвлекаясь на конкретику каждого отдельного случая. И такое обобщение, в свою очередь, даёт возможность судить о характеристиках образа, стоящего за тем или иным словом, который в большей или меньшей степени характерен для всех (или для многих) представителей данной лингвокультуры.

Можно, однако, предположить существование некоторого уровня допустимого обобщения, допустимой абстракции, выше которого рассматриваемые значения слов предстают уже в совершенно ином виде, теряют свою специфику и принадлежность сознанию человека. За этим уровнем начинается уже чисто лингвистический анализ значений слов, объединяющий их по некоторому общему для них признаку, не выводимому из речевого опыта индивида. Для индивида же такое объединение обусловлено его метаязыковой деятельностью, его рефлексией над языком и речью, но не собственно опытом общения с представителями некоторой профессии. Значение слова «профессия» «выводится» не из непосредственного опыта взаимодействия с представителями разных профессий, а из обобщения такого опыта, рефлексии над ним и над словами, в значениях которых этот опыт кристаллизуется.

Но для сопоставительных исследований разных лингвокультур и языков важны как раз не индивидуальные, а общие характеристики ментального лексикона и языкового сознания. Обобщённое представление о значении слова как достояния индивида позволяет делать выводы о месте и роли данного слова в целом в языковом сознании представителя некоторой лингвокультуры или социальной группы вне строгой зависимости от конкретной ситуации использования этого слова.

Список литературы

1. Залевская А.А. Значение слова через призму эксперимента: монография. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2011. 240 с.
2. Зинченко В.П. Сознание и творческий акт. М.: Языки славянских культур, 2010. 592 с.
3. Леонтьев А.Н. Лекции по общей психологии. М.: Смысл, 2001. 511 с.
4. Леонтьев А.Н. Философия психологии: из научного наследия / под ред. А.А. Леонтьева, Д.А. Леонтьева. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994. 288 с.
5. Яковлев А.А., Манхирова В.В. Репрезентация наименований некоторых профессий во внутреннем лексиконе русскоязычных студентов // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». 2015. № 4. С. 208–213.

REPRESENTATION OF PROFESSION NAMES IN RUSSIAN STUDENTS LEXICON

Andrey A. Yakovlev, Viktoria V. Mankhirova, Ekaterina K. Sluchaeva
Siberian Federal University, Krasnoyarsk

The paper discusses the results of the free association experiment where stimuli were the names of professions. The results reveal the specific connections between stimuli and reactions and the means of representation of the appropriate profession images in students' worldview.

Keywords: free association experiment, names of professions, language worldview.

Об авторах:

ЯКОВЛЕВ Андрей Александрович – кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации института филологии и языковой коммуникации Сибирского федерального университета, e-mail: mr.koloboque@rambler.ru

МАНХИРОВА Виктория Викторовна – студентка института филологии и языковой коммуникации Сибирского федерального университета, e-mail: mankhirova.v@mail.ru

СЛУЧАЕВА Екатерина Константиновна – студентка института филологии и языковой коммуникации Сибирского федерального университета, e-mail: katyasluchaeva@gmail.com